

Что произошло впоследствии, кем была таинственная пожилая женщина, как и с какой целью она напала на Джейн Тернер и утащила у нее ничего не стоящие вещи, было загадкой, с которой тогда столкнулась полиция и которая – что касается общественности – так и не была разгадана. Мать Джейн Тернер в это время лежала в постели со сломанной лодыжкой и не могла встать. Следовательно, пожилая женщина была самозванкой, и поиски ее – хотя, уверяю вас, в то время они были достаточно энергичны – остались в глазах общественности абсолютно бесплодными. Но об этом позже.

На самом месте преступления не было практически ничего, что могло бы послужить руководством для последующего расследования. Веревка, которой была связана Джейн Тернер, не давала никаких зацепок; шерстяная шаль принадлежала мисс Тернер и использовалась злодеем, чтобы заглушить крики девушки; на полу валялся носовой платок без инициалов или метки прачечной, очевидно, пропитанный хлороформом; а рядом лежал флакон из-под лекарства. Маленький столик был опрокинут, и предметы, стоявшие на нем, разбросаны повсюду – например, ваза с цветами, коробка печенья и несколько номеров «Таймс Западной Англии».

И ничего более. Негодяй, достигнув своей зловещей цели, очевидно, незамеченным благополучно покинул дом; его уход, несомненно, облегчался тем, что во время обеда было много народу.

Некоторые из самых способных сотрудников Скотланд-Ярда выдвигали различные теории; наиболее вероятной догадкой была вина или, по крайней мере, соучастие возлюбленного девушки, Артура Катбуша – бездельника, проводившего большую часть своего времени на ипподромах. Инспектор Денверс, которого шеф направил на помощь местной полиции, заявил, что Джейн Тернер сама подозревала своего возлюбленного и пыталась выгородить его, заявляя, что у нее нет ничего ценного; тогда как, без сомнения, молодой мерзавец знал, что у нее есть сколько-то денег, и спланировал этот впечатляющий ход, чтобы отнять их.

Денверс был весьма огорчен, когда в ходе расследования было доказано, что Артур Катбуш отправился на скачки в Йорк за три дня до нападения и не покидал этот город до субботнего вечера, когда телеграмма от мисс Тернер вызвала его в Уэстон.

Более того, девушка не разорвала свою помолвку с молодым Катбушем, и, таким образом, полное отсутствие мотива было серьезным препятствием для правдоподобности этой теории.

Затем начальник послал за леди Молли. Без сомнения, он начал понимать, что и здесь женский такт и изумительная интуиция миледи могут оказаться более полезными, чем распространенные методы сурового пола.

2

– Конечно, в этом деле замешана женщина, Мэри, – сказала мне леди Молли, вернувшись домой после беседы с начальником полиции, – хотя в Скотланд-Ярде все отвергают эту теорию и заявляют, что женский голос, в чем единственные два свидетеля, которые у нас есть, готовы поклясться, был изменен.

– Значит, вы думаете, что на Джейн Тернер напала женщина?

– Ну, – ответила она несколько уклончиво, – если мужчина использует женский голос, в результате получается высокий, неестественный дискант; и это, я убеждена, показалось бы странным либо горничной, либо жилище, либо обеим.

Таков был ход мыслей, который мы с моей дорогой леди развивали, когда внезапно сменив поведение, что для нее столь характерно, она вдруг сказала мне:

– Мэри, присмотри поезд на Уэстон-сьюпер-Мэр. Мы должны попытаться добраться туда сегодня ночью.

– Приказ начальства? – спросила я.

– Нет, мой, – лаконично ответила она. – Где железнодорожный справочник?

Итак, мы выехали в тот же день, а вечером ужинали в «Гранд-отеле» Уэстон-сьюпер-Мэра.

Моя дорогая леди размышляла на протяжении всего путешествия, и даже сейчас была необычайно молчалива и погружена в свои мысли. Между глазами залегли глубокие складки, и время от времени блестящие глаза внезапно щурились, а зрачки сужались, как будто на них резко падал свет.

Я была немало озадачена тем, что происходило в ее активном мозгу, но опыт подсказывал, что молчание с моей стороны будет самой верной картой в этой игре.

Леди Молли внесла наши имена в гостиничную книгу как миссис Уолтер Белл и мисс Грэнард из Лондона; и на следующий день после нашего приезда на это имя для нее пришли две тяжелые посылки. Она велела отнести их наверх, в нашу личную гостиную, и там мы вместе их распаковали.

К моему удивлению, в них были стопки газет; насколько я могла судить с первого взгляда, это были номера «Таймс Западной Англии» за последний год.

– Найди и вырежи колонку «Личное» из каждого номера, Мэри, – сказала мне леди Молли. – Я просмотрю их по возвращении. Я иду прогуляться и буду дома к обеду.

Я, конечно, знала, что она поглощена делом и только им, и как только она ушла, приступила к утомительной задаче, которую она мне поручила. Моя дорогая леди, очевидно, обдумывала проблему, решение которой ожидала найти в прошлом номере «Таймс Западной Англии».

<http://tl.rulate.ru/book/114986/4469388>